

К І Е В С К І Я

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки
три руб. сереб.

15-го Іюня

№ 12.

1863 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

И.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

а) Распоряженія общія:

— Изъ дѣлъ консисторіи и частныхъ въ ней распросовъ лицъ, на имя которыхъ испрашиваются у епархіальнаго начальства книги, открывается, что книги эти, не смотря на свое благотворительное назначеніе, подають не рѣдко случай неблагонамѣреннымъ людямъ употреблять ихъ несообразно съ ихъ назначеніемъ, а именно: 1) Вопреки явному запрещенію, не ходить съ просительными книгами въ отдаленные города и селенія, рѣдкій изъ сборщиковъ, получивъ книгу съ узаконенною на ней надписью, не отправляется въ другія губерніи, особенно въ херсонскую и кишиневскую, гдѣ иногда самъ умираетъ, а деньги, собранныя безъ

дозволенія мѣстнаго епархіальнаго начальства, обращаются въ пользу той епархіи, или теряетъ и самую книгу. Бывали случаи, что, вмѣсто форменной сборной книги, у сборщиковъ оказывались подложныя. 2) Вмѣсто одного просителя, на имя котораго выдается книга, отправляются по два, часто съ лошадыю въ тѣхъ видахъ, что сборъ производится не одними деньгами, но и хлѣбомъ, полотномъ и другими хозяйственными продуктами, хотя съ другой стороны требуется слишкомъ много расхода для содержанія двухъ челоуѣкъ и лошади съ повозкою,—какой расходъ, само собою разумѣется, производится изъ того же сбора. (Такъ одинъ изъ подобныхъ сборщиковъ, при спросѣ въ консисторіи, сколько онъ доставилъ сбора въ пользу церкви и сколько употребилъ на содержаніе себя, отвѣтилъ, что въ церковь доставилъ 80 р., а самъ съ мальчикомъ и лошадыю издержалъ до 200 р.). При томъ же, при повѣркѣ сборныхъ книгъ въ консисторіи, не случилось видѣть, чтобы были записываемы пожертвованія хозяйственными продуктами, или по крайней мѣрѣ общая цѣна, выручаемая отъ ихъ продажи. 3) Большею частію на сборъ подавнѣй вызываются люди бѣдные, имѣющіе въ виду чрезъ это доставить себѣ и семейству своему выгоду; въ слѣдствіе сего, какъ узнано изъ распросовъ, они предварительно входятъ въ сдѣлку съ обществомъ, отъ котораго принимаютъ это порученіе, обязываясь доставить опредѣленную сумму денегъ въ приходскую церковь, и чрезъ то какъ бы приобрѣтая право весь остальной доходъ обратить въ свою пользу. 4) Изъ весьма значительнаго количества книгъ, выданныхъ въ 1860 и 1861 годахъ, консисторія едва ли имѣла у себя на ревизіи до 10-ти. Это опущеніе легко объяснить, съ одной стороны, дальнею отлучкой сборщиковъ, не успѣвающихъ возвратиться въ срокъ къ мѣсту своего жительства, а съ другой—недостаткомъ условленнаго съ обществомъ количества денегъ,

заставляющимъ обязавшихся—продолжать сборъ и сверхъ назначеннаго времени, а наконецъ, здѣсь можетъ имѣть мѣсто и поползновеніе къ приобрѣтенію большей выгоды для себя.

Въ предупрежденіе такихъ и подобныхъ безпорядковъ, независимо отъ правилъ, изъясненныхъ въ указѣ Святейшаго Синода, отъ 30 сентября 1856 года, относительно выдачи книгъ для сбора dobroхотныхъ подацій, консисторію представлены на благоусмотрѣніе и утвержденіе архипастыря, и его высокопреосвященствомъ, 7-го февраля 1863 года, утверждены слѣдующія правила: 1) Чтобы сборщики dobroхотныхъ подацій были непременно взъ прихожанъ той церкви, для которой испрашивается у епархіальнаго начальства просительная книга, а не изъ другихъ постороннихъ селеній, съ личною за нихъ ответственностію самаго общества. 2) Чтобы при выборѣ такихъ лицъ обществомъ, кромѣ ихъ благонадежности относительно исполненія возложеннаго на нихъ порученія, обращено было вниманіе особенно на ихъ побужденія, по которымъ они принимаютъ на себя такое ихъ порученіе, на ихъ усердіе и желаніе потрудиться съ совершеннымъ безкорыстіемъ, безъ всякихъ видовъ извлечь для себя при семъ случаѣ какую либо вещественную пользу, а потому всемірно не допускать какихъ либо сделокъ между избираемыми и обществомъ прихожанъ, по коимъ означается опредѣленная какая либо сумма, за доставленіемъ которой сборщики освобождаются отъ всякой ответственности. Надленіе за симъ должны имѣть какъ мѣстные причты, такъ и благочинные такъ, чтобы обстоятельство это было объясняемо въ выборахъ со стороны прихожанъ, и въ свидѣльствованіи благочинныхъ. 3) Строго внушить всѣмъ будущимъ сборщикамъ, чтобы они не держали у себя собранную ими сумму, во избѣжаніе утраты или похищенія оной, а какъ можно чаще высылали ее по почтѣ къ мѣсту

назначенія, употребляя изъ ней же на пересылку, а причтамъ со старостами подтвердить, чтобы они безотлагательно вписывали полученные деньги въ церковныя книги приходомъ. 4) Чтобы сборщики никакимъ образомъ не относили содержанія подводъ, еслибы они считали таковыя для себя нужными, на деньги собранныя въ пользу церкви, а имѣли бы ихъ или на своемъ собственномъ иждивеніи или же на иждивеніи общества; равнымъ образомъ спутники просителей не имѣли бы никакого права пользоваться содержаніемъ наравнѣ съ просителями, да и для нихъ это содержаніе должно быть, сколько возможно, умѣренно, и въ каждомъ израсходованіи на оное количества сборныхъ денегъ долженъ требоваться отъ нихъ, по явкѣ къ мѣсту жительства, отчетъ.

7) Ни подъ какимъ видомъ ни сборщикъ, ни прихожане съ причтами не должны удерживать сборной книги послѣ срока, на который она выдана; для чего получившій на свое имя книгу обязанъ первоначально явиться къ мѣстному благочинному, который, прочитавъ ему внятно сдѣланную на ней надпись и ввѣсивъ все, что касается его обязанности, отпустить для сбора подаяній и число явки замѣтить для себя; по истеченіи же срока, сборщикъ обязанъ явиться къ мѣстному благочинному для представленія ему о томъ, который, сдѣлавъ помѣтку объ истеченіи срока сборной книги, отправляетъ оную для повѣрки въ консисторію, а самаго сборщика для окончательнаго расчета съ причтомъ и обществомъ прихожанъ.

— Кіевское епархіальное попечительство входило къ преосвященному викарію, епископу чигиринскому Серафиму съ докладомъ что, какъ изъ дѣлъ попечительства видно, сотрудники попечительства не своевременно представляютъ въ попечительство свѣдѣнія необходимыя о лицахъ, пользующихся пособіемъ; не доносятъ попечительству о переходѣ сихъ лицъ въ другія вѣдомства

и даже о смерти ихъ, не высылаютъ своевременно собираемыхъ ими пожертвованій въ пользу вдовъ и сиротъ. Поэтому попечительство полагало и его преосвященствомъ утверждено постановить слѣдующее:

1) Чтобы сотрудники, по полученіи отъ попечительства пособія для сиротъ и вдовъ духовнаго званія, а также нѣкоторыхъ заштатныхъ, неопустительно и не далѣе одного мѣсяца, доносили о полученіи денегъ и въ выдачѣ, кому слѣдовали деньги, высылали въ попечительство росписки получившихъ оныя, вмѣстѣ съ своими донесеніями.

2) Въ случаѣ смерти кого либо изъ получавшихъ пособіе, также выхода въ замужество дѣвицъ и поступленія сиротъ въ училище на казенное содержаніе и въ случаѣ другихъ перемѣнъ, доносили попечительству немедленно, особенно въ случаѣ перехода такихъ лицъ въ другое вѣдомство благочинія, или даже въ другую епархію.

3) Присылали бы благовременно собранныя для попечительства всея благотворительныя и кружечныя деньги; а такъ какъ нынѣ замѣчено уменьшеніе благотворительныхъ суммъ и то, что пожертвованія поступали отъ однихъ духовныхъ: то рекомендуется сотрудникамъ предлагать, въ пристойныхъ случаяхъ, благотворительные листы и лицамъ другихъ званій; при представленіи же въ попечительство денегъ означали бы нумера кредитныхъ билетовъ.

4) Подтвердить всемъ сотрудникамъ попечительства, чтобы, не позже апрѣля за первую половину и октября за вторую половину года, доставляли списки о всехъ лицахъ, пользующихся пособіемъ.

5) Обязать сотрудниковъ завести у себя приходорасходныя

книги, по которымъ и должны показываться приходъ и расходъ попечительскихъ суммъ.

6) По спискамъ сотрудниковъ показывать лѣта пансіонеровъ такъ, какъ они показываются и должны показываться по попечительству.

6) *Распоряженія частныя:*

— Каневского уѣзда, 2 округа благочинный, священникъ Андрей Антоновскій рапортомъ донесъ его высокопреосвященству, что по пригласительному листу, выданному изъ кievскаго епархіальнаго попечительства, по предложенію его, пожертвовали въ пользу бѣдныхъ духовнаго званія: его свѣтлость князь Павелъ Петровичъ Лопухинъ 50 руб., и полковникъ Августъ Понятвскій 100 руб. По докладѣ о семъ высокопреосвященшійшему митрополиту кievскому Арсенію, его высокопреосвященствомъ объявлены жертвователямъ архипастырская признательность и благословеніе Божіе.

— Отъ его высокопреосвященства награждены, 4-го іюня, вабедренниками: м. Дашева священникъ Августинъ *Левицкій* и м. Китайгорода священникъ Михаилъ *Франковскій*, — за усердіе и заботливость о благоустройствѣ приходскихъ своихъ храмовъ и народномъ образованіи.

— Кievская духовная консисторія опредѣленіемъ своимъ, состоявшимся 24 апрѣля и утвержденнымъ его высокопреосвященствомъ 20 прошлаго мая, назначила выдать изъ суммъ, принадлежащихъ церковно-приходскимъ школамъ, денежные награды слѣдующимъ лицамъ, оказавшимъ отличное усердіе въ дѣлѣ народнаго образованія: *радомысльскаго уѣзда* м. Коростышева, Троицкой церкви дячку Сильвестру Ницкевичу 10 р., с. Вильни пономарю Георгію Барабашу 10 р., с. Карабачина пономарю

Асексью Вдовиченку 5 р., с. Хомутца дьячку Павлу Кудрицкому 5 р., с. Обуховичь діакону Павлу Захаріевичу 10 р., м. Горно-стайполя дьячку Владиміру Яспрекому 5 р.; *звенигородскаго уѣзда*—с. Толмача дьячку Лаврентію Григорешкову 5 р., с. Юрковки дьячку Овсиму Бутовскому и пономарю Стефану Яродкому по 5 р., с. Зеленой Дубравы дьячку Герасиму Мельницкому 5 р.; *чркаскаго уѣзда*: с. Завадовки священнической жень Аннѣ Горницкой 15 р.; *сквискаго уѣзда*—с. Быстрика діакону Симеону Шемеранскому 5 р., с. Березянки дьячку Назарію Похилевичу 5 р., с. Морозовки пономарю Андронику Хмарскому 5 р., с. Лучина діакону Якову Смигудьскому 5 р., с. Косовки дьячку Льву Ольшевскому 5 р., с. Мармоліевки дьячку Кириллу Уланскому 5 р., с. Пархомовки діакону Константину Ильичу 5 р., с. Бабищець дьячку Александру Дубиневичу 5 р.; *тарашанскаго уѣзда*: с. Зраекъ дьячку Прокопію Аппоневичу 10 р., с. Юшковаго рога дьячку Ивану Демущкому 5 р., м. Ставищець дьячку Ивану Крыжановскому 10 р., с. Улашовки пономарю Андрею Прудковскому 5 р.; *кіевскаго уѣзда*—учителю церковно-приходской школы мѣстечка Ржищева Филиппу Комашкѣ 10 р., с. Лютежа священнической жень Аннѣ Ракитиной 10 р., с. Вышгорода священнической дочери Евдокіи Сикачинской 15 р., с. Копачева священнической дочери Ксєніи Заржинкой 5 р., и *каневскаго уѣзда*: діаконамъ мѣстечка Стеблева Шпачковскому и м. Кореуна Пейзаяскому по 15 р., жень заштатяго пономаря Антонивъ Кротевичевой съ дочерью Анисією по 5 руб. каждой, и учителю церковно-приходскаго училища васильковскаго уѣзда с. Лозативщины Теофану Александровскому 20 руб. сер.; всего на награды *двѣсти сорокъ пять рублей*.

— По предложенію васильковскаго протоіеря Александра Андріевского, при содѣйствіи мѣстныхъ священниковъ и волост-

ныхъ старшинъ, письменными приговорами изъявили согласіе жертвовать ежегодно въ пользу своихъ церковно-приходскихъ школъ общества: с. Винцетовки—130 р. 40 к., с. Яблунковки—65 р., съ правомъ получать учителю по 5 к. въ мѣсяць отъ дѣтей достаточныхъ родителей, с. Пишиковъ—67 р. 60 к., с. Фуреовъ, 64 р. 10 к., с. Дулицкаго и д. Безпечной—по 10 коп. съ каждой ревизской души, с. Шамраевки—50 р., с. Руды—37 р., с. Михайловки—30 р., съ правомъ учителю получать 15 к. въ мѣсяць отъ дѣтей достаточныхъ родителей, с. Яхновъ—10 р. съ правомъ получать 15 коп. въ мѣсяць отъ дѣтей достаточныхъ родителей, дд. Фисюровъ, Щербаневъ и Фастовки—по 10 к. съ каждой ревизской души, с. Великой Половецкой—по 5 коп. отъ каждой души, с. Пянчуковъ—50 р., с. Тростинки—по 5 коп. съ каждой ревизской души, с. Погребовъ—по 10 коп. отъ каждаго совершеннолѣтняго лица мужеска и женска пола, с. Деремезной—по 20 коп. отъ каждой ревизской души, с. Великой Солтановки—по подпискѣ на первый разъ собрано 36 р. 22¹/₂ к., с. Кодакъ—60 р., с. Мотовиловки—70 р., с. Кожановъ—60 р. съ обѣщаніемъ возвысить сумму, по мѣрѣ надобности, и съ правомъ для учителя получать по 15 к. въ мѣсяць отъ дѣтей достаточныхъ родителей, с. Пивней—36 р. 70 к., съ правомъ получать по 15 к. въ мѣсяць отъ дѣтей достаточныхъ родителей, въ с. Черкасѣ, Шкаровкѣ и Коженикахъ—по мѣрѣ мѣстныхъ возможностей; по предложенію помощника наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, кievскаго уѣзда, священника Василя Иваницкаго, при содѣйствіи священниковъ: Іакова Мизецкаго, Андрея Славинскаго, и Θεодосія Шеремецинскаго, общества: м. Германовки—90 р., с. Германовской слободы—120 р., а также—40 п. ржи и 10 п. гречихи, представляя при томъ учителю право—получать по 15 к. въ мѣсяць

отъ дѣтей достаточныхъ родителей, с. Григоровки—по 25 коп. отъ каждаго семейства, кромѣ того по 2 р. за каждаго учащагося мальчика, и по 1 р. за каждую дѣвочку; по предложенію наблюдателя церковно-приходскихъ школъ, черкаскаго уѣзда, священника Георгія Татарова, общества: с. Макіевки—33 р. 5 коп., с. Матусова Вознесенской церкви—35 р. 25 к. и по 10 коп. въ мѣсяць отъ дѣтей, имѣющихъ родителей, с. Матусова Дмитріевской церкви—35 р. 10 к. и по 10 коп. въ мѣсяць отъ дѣтей имѣющихъ родителей.

По представленіи таковыхъ приговоровъ его высокопреосвященству Арсенію, митрополиту кievскому и галицкому, резолюціями его высокопреосвященства объявлены архипастырская признательность и благословеніе Божіе: протоіерею Александру Андріевскому, священникамъ: Василю Иваницкому, Іакову Мизецкому, Андрею Славинскому, Θεодосію Шеремецинскому, Георгію Татарову, а также священникамъ, въ приходахъ коихъ составлены приговоры и волостнымъ старшинамъ съ обществами, за ихъ участіе и заботливость о народномъ образованіи.

— Его высокопреосвященствомъ объявлены благословеніе Божіе сельскому старостѣ д. Степановки, принадлежащей къ с. Макіевкѣ, васильковскаго уѣзда, Минѣ Сушко за открытіе имъ въ означенной деревнѣ церковно-приходской школы—третьей въ приходѣ Макіевскомъ, а священнику Василю Антонову архипастырская признательность за примѣрную попечительность объ образованіи приходскаго юношества.

— Бывшій въ с. Черемошномъ бердичевскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Линѣвичъ, 6 мая, опредѣленъ на діаконскую вакансію къ преображенской церкви м. Бѣлой-церкви.

— Священники: с. Синицы, уманскаго уѣзда, Мовсей Пана-
1-го отд. 2

сѣвичъ и с. Курьянецъ Аристархъ Черняховскій, 24 мая, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

— Священникъ Андрей Болсуновскій, 24 мая, назначень третьимъ священникомъ въ Лебединскій дѣвичій монастырь.

— Священникъ с. Камянки, радомысльскаго уѣзда, Ілія Дашкевичъ 27 мая, по прошенію, перемѣщенъ въ с. Ставы, того же уѣзда.

— Священникъ с. Педосовъ, бердичевского уѣзда, Теофилъ Руткевичъ опредѣленъ духовникомъ 5 округа благочинническаго.

— Исключень изъ списковъ умершій (7 мая) священникъ м. Ружина, сквирскаго уѣзда, Теодоръ Саноцкій.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Іюня

№ 12.

1863 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Слово къ славянамъ, въ день св. Кирилла и Меѳодія. б) Мѣстность, занимаемая кievскою духовною семинаріею. в) Письмо 8-е къ сельскому учителю—священнику. г) По вопросу объ улучшеніи брата православнаго духовенства.

СЛОВО КЪ СЛАВЯНАМЪ,

ВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНОВАНІЯ ТЫСЯЩЕЛѢТІЯ ПРИШЕСТВІЮ СВ. КИРИЛЛА И МЕФОДІЯ ВЪ ЗЕМЛЮ СЛАВЯНСКУЮ, ПРОИЗНЕСЕННОЕ ПРОТОІЕРЕЕМЪ МИХАЙЛОМЪ РАЕВСКИМЪ, ВЪ ЦЕРКВИ ИМПЕРАТОРСКАГО РОССІЙСКАГО ПОСОЛЬСТВА ВЪ ВѢНѢ.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе (Евр. 13. 7).

И мы собрались въ этотъ храмъ совершать память тысящелѣтія слову наставниковъ нашихъ и просвѣтителей земли славянской, св. равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія. Жизнь и апостольскіе труды ихъ у славянъ каждому изъ насъ болѣе или менѣе извѣстны. Вотъ что пишетъ собственно о пришествіи ихъ въ землю славянскую лѣтописецъ нашъ, преподобный Несторъ: „Словѣномъ, живущимъ крещенымъ и княземъ ихъ, Ростиславъ, и Святополкъ, и Коцель послаша ко царю греческу Михаилу, глаголюще: земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя,

иже бы ны наказаль и поучаль насъ и протолковаль святыя книги; не разумѣемъ ни греческу языку, ни латыньску; ѡни бо ны онако учать, а ѡни бо ны и онако; тѣмъ же не разумѣемъ книжнаго образа ни силы ихъ; и послѣте ны учителя, иже ны могутъ сказати книжная словеса и разумъ ихъ.—Се слышавъ царь, посла звати Кирилла и Меѡодія... и придоша къ цареви, и рече има: се прислалася ко мнѣ словѣнска земля, просящи учителя собѣ, иже бы могъ имъ протолковати святыя книги; сего бо желаютъ. Умолена быста царемъ и послаша я въ словѣнскую землю къ Ростиславу и Святополку и Къцьлови. Сима пришедшима, ради быша словѣни, яко слышаша величія Божія своимъ языкомъ.“—Остановимся на этомъ выраженіи лѣтописца и рассмотримъ: почему славяне особенно были рады пришествію къ нимъ проповѣдниковъ *въры съ востока*.

—Ради быша словѣни! И подлинно велика должна была быть ихъ радость, когда они, послѣ римскихъ и германскихъ проповѣдниковъ, которыхъ они не разумѣли, встрѣтили проповѣдниковъ слова Божія и *въры* христіанской, которые говорили на родномъ ихъ нарѣчїи, и которыхъ они разумѣли. Велика должна была быть ихъ радость, когда они въ первый разъ въ храмѣ Божіемъ, послѣ непонятнаго для нихъ Богослуженія, услышали на своемъ родномъ славянскомъ языкѣ и чтеніе слова Божія, и пѣніе молитвъ, и совершеніе этой, воистину божественной литургїи Іоанна Златоустаго или Василя Великаго, которые мы совершаемъ; когда они увидѣли воплощеніе своей рѣчи въ собственной, славянской письменности и почувствовали себя народомъ самостоятельнымъ не по одному только національному одѣянїю плоти, но и національному одѣянїю духа—ума; когда они и дѣти ихъ начали читать въ школахъ — вмѣсто „*Beatus vir*“ и „*Credo*“,—по славянски: „Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста“. И: „Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“.—Братія! эту радость можетъ понять только тотъ изъ насъ, кто, напрімѣръ, слу-

чайно не былъ нѣсколько лѣтъ на своей родной землѣ, не слышалъ своего богослуженія, и—вдругъ очутился въ своей церкви, въ кругу своихъ родныхъ.—Нѣкогда русскіе послы, посланные княземъ Владиміромъ въ Царьградъ, испытать вѣру православную, и видѣвшіе благолѣпіе служенія церкви греческой, говорили ему, возвратясь въ Кіевъ: „не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли; нѣсть бо на земли такого вида, ни красоты такая, не доумѣемъ бо сказать; токмо то вѣмы, яко ондѣ Богъ съ человѣки пребываетъ.“ Русскіе послы едва ли и разумѣли языкъ греческій; они видѣли только внѣшнее благолѣпіе богослуженія, и были восхищены имъ. Что же сказали предки наши славяне, когда не только увидѣли, но и въ слухъ уха разумѣли это величественное, родное богослуженіе?

Но это благолѣпіе церкви, пріятно поражающее очи, проникающее до глубины души, плѣняющее разумъ въ послушаніе вѣры,—было только видимою, такъ сказать осязательною причиною радости славянъ. Въ пришествіи къ нимъ святыхъ наставниковъ вѣры Христовой съ востока, скрывалась для ихъ радости другая, болѣе глубокая и таинственная, причина; это—спасеніе славянства и залогъ его самостоятельной будущности. Кириллъ и Меодій, принеши вѣру съ востока, указали славянскому народу на его историческое призваніе въ средѣ челоуѣчества.

Рѣзко отдѣлена была въ началѣ IX столѣтія западная Европа отъ восточной. На западѣ Европы образовалось обширное римско-германское государство съ своими феодальными учрежденіями, съ своимъ западно-римскимъ возрѣніемъ на церковь, сильное силою физическою и силою нравственною, славное своими завоеваніями и въ мірѣ политическомъ и въ мірѣ духовномъ. Весь востокъ Европы, отъ моря Балтійскаго до Адриатическаго, занимали славяне, племя многолюдное, но мирное, юное, можно сказать не развитое, особенно сравнительно съ крѣпко образовавшимся западнымъ міромъ, но племя, скрывающее въ себѣ начала самородной жизни, имѣющее свои собственныя религіозныя, семейныя, общественныя и политическія

учрежденія, но народныя, изъ народнаго духа выродившіяся, съ народною жизнію развивавшіяся. И съ этимъ племенемъ мирнымъ, своеобразнымъ, необразовавшимъ еще изъ себя ни сословія воиновъ, ни государства, какъ мы теперь понимаемъ оное, или какимъ было тогда германское государство, — съ этимъ племенемъ, на пути завоеваній, съ мечемъ въ рукахъ, крѣпкое духовною силою, испытанное въ бояхъ встрѣчается племя германское. Что оставалось тогда дѣлать славянамъ? Оставаться ли славянами съ своими родовыми понятіями о правленіи, съ своими выродившимися изъ жизни народа общественными и семейными учрежденіями, или — пожалуй, и не теряя названія славянъ, покориться чуждому народу, принять чуждыя духу народному постановленія, бытъ родовой переменить на феодальный, подпасть и въ политическомъ и въ духовномъ отношеніи всецѣло римо-германизму и утратить на вѣки свой типъ, свою народность? То и случилось съ западною окраиною славянства! Гдѣ теперь славяне прибалтійскіе, — первые, на которыхъ устремился римо-германскій западъ! Крѣпко они защищали свою славянскую волю, свою славянскую національность, обычаи и постановленія своихъ предковъ и — нѣтъ ихъ болѣе! Завоеванія потомковъ Карла Великаго подвигались далѣе къ востоку, и всѣхъ насъ постигла бы участь славянъ прибалтійскихъ; но Богъ, въ премудромъ совѣтѣ Котораго предназначено роду славянскому другое историческое призваніе, въ самую тяжкую мунуту его политическаго бытія, при рѣшеніи вопроса о его жизни или смерти, посылаетъ ему спасеніе съ востока. Являются къ славянамъ смиренные иноки Кирилль и Меѳодій и приносятъ имъ залогъ жизни; облакая ихъ силою вѣры православной на защиту и храненіе уставовъ народныхъ, они указуютъ славянамъ, что только подъ кровомъ этой церкви могутъ народныя ихъ уставы и постановленія остаться чуждыми всякой инородной примѣси, чисто народными, что только подъ сѣнію православной вѣры можетъ основаться на чистыхъ народныхъ началахъ самостоятельное, своеобразное, крѣпкое внутреннею силою правленіе. Кирилль и Меѳодій

приносятъ славянамъ вѣру изъ Греціи, изъ страны, славной своимъ образованіемъ, но въ гражданскихъ учрежденіяхъ неимѣющей ничего общаго съ западомъ, — страны тоже своеобразной; приносятъ вѣру, которая, по началамъ своимъ, не вмѣшивается въ политическія и общественныя учрежденія народа, но допускаетъ самому народу развивать ихъ у себя свободно, самостоятельно, на одной взаимной, чисто христіанской любви, взаимной братской довѣренности, взаимномъ уваженіи правъ всѣхъ и каждаго.

И вотъ явились въ мірѣ славянскомъ мірскія сходки, народныя скупштини, не октроированныя уставомъ, — сдѣлкою феодальнаго правительства съ покореннымъ нѣкогда народомъ, но сами выродившіяся изъ народа; — явились общины, задруги, старшины, кметы, кнези, старѣйшины. Все это — люди, управляющіе народомъ, но самымъ народомъ добровольно выбранные для управленія. Эти установленія и эти народныя управители существуютъ только у славянъ восточныхъ, послѣдователей ученія Кирилла и Меѳодія. На западѣ Европы ихъ нѣтъ. Въ какую славянскую страну ни проникало или политическое или духовное вліяніе запада, тамъ эти народныя начала чахнутъ, измираютъ или уже вымерли. Вотъ различіе слова, принесеннаго намъ Кирилломъ и Меѳодіемъ съ востока — отъ слова, проповѣдуемаго намъ западомъ! Отъ плодовъ ихъ познаете ихъ. Плоды слова, проповѣданнаго Кирилломъ и Меѳодіемъ, т. е. всѣ наши народныя, земскія устройства, развившіяся подъ кровомъ этого ученія, доказываютъ, что оно было восточное, православное, не западное. И какія слѣдствія этихъ народныхъ началъ, служащихъ основою славянству, — для славянства? 450 лѣтъ народъ Сербскій и Болгарскій стонутъ подъ тяжелымъ игомъ мусульманства. Бѣдная Боснія и Герцеговина! Бѣдная земля Болгарская! Народъ твой въ рабствѣ, лишень и великолѣпія святыни твоихъ предковъ; козни враговъ твоихъ отвсюду стремятся сокрушить въ тебѣ и народность и православіе; но ты не умаляешься въ сынахъ твоихъ; тебя хранятъ обычаи твоихъ предковъ и вѣра православная; они сохраняли тебя доселѣ. Мужайся! Заря

воскресенія занялась для тебя при Кара-Георгіѣ и Милошѣ. И ты, геройская стотысячная горсть народа черногорскаго, гнѣздящаяся на твоихъ орлиныхъ скалахъ! Ты еще не стерта съ лица земли и не погибнешь. Тебя воодушевляетъ на брань честный крестъ и домовина.— 250 лѣтъ Русь православная страдала подъ игомъ татаръ: двадцать народовъ одновременно устремлялись на ея разрушеніе. Грады и веси ея огнемъ согрошася; сынове и дщери ея мечемъ падоша; но церковь православная и народъ, тѣсно соединенные одною вѣрою, одними отеческими и народными преданіями, всегда спасали ее и спасутъ ее всегда, пока она свято будетъ хранить завѣтъ, завѣщанный ей Кирилломъ и Меѳодіемъ.—Вотъ, братія, благодѣянія, которыя принесли народу славянскому Кириллъ и Меѳодій! Помните и храните крѣпко ихъ, если хотите быть сильны народностію, и остаться не по имени одному, но и по духу славянами!

Ублажимъ же похвалами память св. равноапостольныхъ просвѣтителей нашихъ Кирилла и Меѳодія въ годину тысящелѣтія пришествія ихъ въ землю славянскую. Эту литургію, которую мы совершали днесъ въ этомъ храмѣ, и всегда совершаемъ—принесли къ намъ Кириллъ и Меѳодій. Это величественное совершеніе таинствъ и обрядовъ нашей церкви, дышащее столь возвышенными чувствами, выражаемыми въ молитвахъ къ Богу—принесли къ намъ съ востока Кирилъ и Меѳодій. Эти письмена, передающія намъ слово Божіе, выражающія самородный взглядъ славянскаго ума на предметы мира физическаго и духовнаго, отпечатлѣвающія наши глубокія, національныя, задушевные думы,—принесли къ намъ Кириллъ и Меѳодій; этотъ залогъ нашей духовной гражданскоѣ и политической жизни, нашей исторической будущности, нашего призванія къ міровому самостоятельному труду, нашего значенія въ кругу прочихъ народовъ, нашей силы противостоятъ искушеніямъ и напору враговъ—принесли къ намъ Кириллъ и Меѳодій.—Восхвалимъ вкупѣ и сопутниковъ ихъ въ землю славянскую, сотрудинокъ ихъ въ дѣлѣ просвѣщенія славянъ, Климента, Горазда, Наума,

Ангеларія и Савву, пронесшихъ слово православія на славянскомъ языкѣ во всѣ концы славянскаго міра. Восхвалимъ великихъ князей словенскихъ Ростислава, Святотолка и Коцела, призвавшихъ Кирилла и Меѳодія—спасти славянъ отъ вліянія запада и возродить ихъ къ новой, какъ духовной, такъ и національной жизни. Воздадимъ честь, славу и благодареніе—благовѣрнымъ великимъ князѣмъ, царѣмъ, кралѣмъ и просвѣтителѣмъ нашимъ: Вячеславу и Людмилѣ чешскимъ, Владиміру и Ольгѣ—Россійскимъ, Стефану, Нѣманѣ и Саввѣ—сербскимъ, Борису и Симеону—болгарскимъ.—Благословите насъ святыя наставники наши и научите, чтобы мы крѣпко помнили слово, завѣщанное вами роду славянскому, чтобы мы твердо и неуклонно слѣдовали путемъ указаннымъ Вами, чтобы присно держали память и смыслъ вашего къ намъ пришествія. Паче же всѣхъ воздадимъ славу единому, Премудрому, Всеблагому, въ Троицѣ славимому Богу.—Слава тебѣ, Богу, благодѣтелю нашему, во вѣки вѣковъ! Аминь.

МѢСТНОСТЬ, ЗАНИМАЕМАЯ КІЕВСКОЮ ДУХОВ- НОЮ СЕМИНАРІЕЮ.

(Окончаніе).

Можно напередъ представить себѣ ту бѣдность, какую долженъ былъ нести этотъ монастырь. Производительность тогда и сельское хозяйство были еще вовсе неразвиты въ цѣломъ краѣ, цѣнность на полевые произведенія была ничтожна. По этому все монастыри, вдоволь имѣя хлѣба, сѣна, скота, пива, меду и под., на деньги были крайне скупы, и, при починкахъ и постройкахъ, всегда посылали по цѣлому краю съ просительною книгою. Даже каѳедральный монастырь, сооружая напр. иконостасъ, или какое зданіе, всегда прибѣгаль къ займамъ. Монастырь петропавловскій былъ бѣднѣе всехъ кіевскихъ, и существовалъ какъ будто только для того, чтобы представлять всеобщую картину суеты тяжелой и бѣдности. Грустно читать эти простодушныя указанія, дѣлаемыя или въ отчетахъ, или мимоходомъ въ другихъ дѣлахъ монастырскихъ, что братія получала отъ монастыря простые малороссійскіе *свитки* и *кожухи*, а на лѣто, вмѣсто сапоговъ, по одной парѣ *черевиковъ*, и что монахи, сберегая на далѣе эти послѣдніе, ходили лѣтомъ босые. Лѣтомъ вся братія на поляхъ—кто за плугомъ, кто за косою и под., работаетъ съ утра до вечера за кускомъ хлѣба и чаркою водки. Не удивительны, по этому, наивныя жалобы, формально заносимыя митрополиту, на игумена, когда тотъ скупится на водку для братіи. Намѣстникъ петропавловскій, находившійся цѣлую недѣлю на сѣнокосѣ, жалуется митрополиту на своего игумена (въ 1745 г.), что онъ оставилъ его тамъ „безъ всякаго удовольствія питейнаго,“ и что „въ трапезѣ въ порціи горѣлки крайняя скудость дѣлается, ибо горѣлки

по одной только чаркѣ бываетъ“ на человекѣ (*). Чарка водки — истинное подкрѣпленіе и утѣшеніе для такихъ тружениковъ! А въ самомъ монастырѣ въ это время пусто, некому и служить, остается лишь одинъ игумень, который на эту пору здѣсь „самъ и понамарь, и ключникъ, и кухарь (поварь), и экономя, и палатнѣй, и уставщикъ,“ какъ говоритъ о себѣ петропавловскій игумень Сильвестръ Добрыня (**). Случись же неурожай, налети саранча — и монастырь голодаетъ цѣлый годъ, какъ на примѣръ въ 1710, особенно въ 1748 году, когда саранча до того истребила на поляхъ хлѣбъ, что петропавловскій монастырь не собралъ съ нихъ „ни стебла“. — Чтобы поддержать его сколько нибудь, къ нему въ городъ назначили приходъ. Но и эта поддержка была ничтожна, особенно съ 1765 г., когда, по указу комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, приказано за требы брать: за молитву родильницъ 2 к., за крещеніе младенца 3 к., за бракъ 10 к., за погребеніе взрослыхъ 10 к., за погребеніе младенцовъ 3 к., за молебны и панихиды — кто что дастъ. Даже уважавшаяся въ монастырѣ икона Богородицы, въ продолженіи цѣлаго столѣтія, не могла получить приличной ризы, и оставалась всегда съ однимъ убогимъ вѣнчикомъ (***). За то вся лѣтняя суета быстро оканчивалась для этого монастыря, ему не надъ чѣмъ было долго трудиться, тогда какъ другіе монастыри возились на своихъ поляхъ до глубокой осени. Поэтому, люди, искавшіе въ монастырѣ тихаго пристанища, чуждаясь другихъ монастырей, избирали себѣ этотъ. „Я — говоритъ одинъ изъ такихъ просителей, вдовый священникъ — нетокмо въ заднѣпрскомъ какомъ либо, но и въ кievскихъ, кромѣ петропавловскаго, по причинѣ чрезмѣрной слабости и другихъ резоновъ, монашескаго чина получить немогу“ (****).

(*) Арх. кiev. консист. 1745 № 105 стр. 1 и 15.

(**) Тамъ же.

(***) Икона эта до сихъ поръ находится въ семинарской церкви, у сѣверной стѣны.

(****) Арх. кiev. консист. 1780 г. № 2.

При такой бѣдности, монастырю нечего было и думать докончить начатую митрополитомъ Варлаамомъ Ясинскимъ постройку придѣла и починку большой церкви. Къ тому же начатое съ теченіемъ времени стало портиться и обваливаться, такъ что къ 1740 году потребовалась на все это сумма, невысказанная по средствамъ монастыря. Но пособіе явилось разомъ, неожиданно. Въ 1744 году въ Кіевъ пріѣхала императрица Елисавета. Городъ и духовенство сдѣлали ей великолѣпный приѣмъ. За днѣпровскимъ мостомъ встрѣтилъ ее Юпитеръ на колесницѣ, запряженной крылатыми пегасами, и сказалъ ей похвальную рѣчь—то были костюмированные студенты кіевской академіи. Елисавета оставила тогда въ Кіевѣ по себѣ благодарную память, многимъ оказала она здѣсь благодѣянія. Тогда же, между прочимъ, она заложила и дивную Андреевскую церковь. Во время представленія ей настоятелей всѣхъ монастырей, она, узнавъ о бѣдности петропавловскаго, реставрированнаго отцомъ ея, Петромъ 1-мъ, пожертвовала на окончаніе церкви его 2500 р. Братія развела тогда свои планы шире, захотѣла имѣть и колокольню, и устроить придѣлъ въ честь ангела императрицы. Нашлись средства и для этого. Въ слѣдующее лѣто зашли въ монастырь „на поклоненіе“ два запорожца, и узнавъ о нуждахъ его, дали 150 рублей, и посовѣтовали братіи послать отъ себя кого нибудь въ Запорожскую Сѣчь, обнадѣживая тамъ вѣрными жертвами. Сѣчь, дѣйствительно, была въ то время истинною житницею для Малороссіи. Тамъ все лѣто и осень толпились просители со всѣхъ концовъ православнаго міра, особенно изъ Греціи, Болгаріи, Сиріи и другихъ турецкихъ областей. Всѣхъ менѣе уважаемы были здѣсь природныя греки, всѣхъ болѣе—земляки—малороссы; греческаго монаха въ Сѣчи обдарятъ, а по дорогѣ обдерутъ, а малороссійскихъ вызвучея и сами проводить до границы, чтобы по дорогѣ надъ ними, по незнанію, „не пошлѣли хлопцы и табунники.“ Монастырь петропавловскій, дѣйствительно, собралъ здѣсь столько, что всѣ задуманныя работы пошли быстро, и къ 1750 г. окончень въполнѣ придѣлъ Алексія челоуѣка Божія, боль-

шая церковь (мастеру за одну оштукатурку ея дали тогда 700 руб., кромѣ матеріала), устроенъ придѣлъ въ честь св. Захаріи и Елисаветы, и построена двухъэтажная колокольня (находящаяся и доннынѣ).

Изъ настоятелей этого монастыря никто въ послѣдствіи не сдѣлался извѣстнымъ въ исторіи русской церкви, потому что сюда поставляли лицъ простыхъ или изъ лицъ ученыхъ низшаго разбора. Мы и знаемъ ихъ только съ 20 годовъ прошлаго вѣка.

Ѳеодосій Глинскій, изъ приказныхъ консисторіи кievской. Въ 1720 г. онъ сдѣланъ игуменомъ Кирилловскаго монастыря.

Сильвестръ Добрыня, изъ префектовъ кievской академіи, опредѣленъ въ 1748 году. На него постоянно были жалобы отъ монастыря за его расточительность, особенно за чрезвычайную раздражительность, во время которой онъ билъ всѣхъ, отъ намѣстника до послушника, изъ своей руки палкою, даже въ церкви. Въ 1748 г. онъ сдѣланъ игуменомъ Кирилловскаго монастыря.

Послѣ него въ два года перемѣнилось здѣсь 5 игуменовъ:

Іоанникій Медзюховскій, опредѣленъ 6 февраля 1748 года, а 23 апрѣля просилъ объ увольненіи себя отъ должности по болѣзни. Онъ тяготился особенно бывшими тогда постройками въ монастырѣ. На его мѣсто тогда же поставленъ

Пахомій Вѣтвицкій, но опять выбылъ въ томъ же году — архимандритомъ Харлампіевскаго Гамалѣвскаго монастыря. Братія долго помнили его тихій, кроткій характеръ и добродушіе, и часто упоминали, что они „ему во всемъ благодарны.“

Въ 1749 году перемѣнилось три настоятеля:

а) Игумень *Ѳеофанъ*, изъ игуменовъ полтавскаго Петропавлавскаго монастыря.

б) *Строитель Досифей*.

с) *Строитель Діонисій*.

Игумень Антоній 1750—1760 г.

Игумень Викторъ 1760—1765.

Игуменъ Петръ, умершій здѣсь въ 1768 г.

Рувимъ Петулинскій, изъ префектовъ кievской академіи до 1777 года.

Послѣ него, при митрополитѣ Гавриилѣ Кременецкомъ, не было здѣсь особыхъ игуменовъ, какъ и въ Выдубицкомъ монастырѣ, при Варлаамѣ Ясинскомъ, какъ и при Петрѣ Могилѣ, приписанномъ къ каѳедрѣ. Начальство въ нихъ отдано было каѳедральнымъ чинамъ, въ Выдубицкомъ намѣстнику, а въ Петропавловскомъ—другимъ, низшимъ. Они жили при каѳедрѣ, управляя отсюда дѣлами своихъ монастырей.

Игуменъ Ѡаддей, бывшій вмѣстѣ и экономомъ каѳедральнымъ. Умеръ въ 1779 году.

Игуменъ Геронимъ, вмѣстѣ и каѳедральный писарь. Въ 1783 году онъ сдѣланъ намѣстникомъ каѳедральнымъ и игуменомъ Выдубицкимъ, а бывшій тамъ архимандритъ и намѣстникъ каѳедры

Мельхиседекъ, какъ видно, человекъ скромный, недѣятельный, переведенъ въ Петропавловскій. Онъ извѣстенъ еще, какъ первый архивариусъ кievской консисторіи. Но онъ не привелъ архива окончательно въ порядокъ; просидѣвъ надъ нимъ два года, онъ отказался отъ своей должности. При немъ монастырь этотъ упраздненъ.

5) Въ 1786 году преобразованы малороссійскіе духовные штаты (въ Великороссіи они преобразованы въ 1765 году). Отъ монастырей отняты всѣ имѣнія; въ Кіевѣ уничтожены тогда монастыри: *Межигорскій*, *Кирилловскій*, *Трехсвятительскій* (нынѣ церковь трехъ святителей, на старомъ городѣ), *Богословскій* и—въ томъ числѣ—*Петропавловскій*. Тогда же положено было завести въ зданіяхъ этого монастыря низшее народное училище, о которыхъ много заботилась тогда Екатерина II и Бецкій (хотя на дѣлѣ ничего не выпло изъ этихъ хлопотъ). Но, по представленію митрополита Самуила, здѣсь помѣщенъ монастырь греческій. Еще въ 1733 году митрополитъ Раѳаилъ Заборовскій доносилъ Св. Синоду, что въ Кіевѣ пріѣзжаетъ много греческихъ монаховъ, и въ самомъ Кіевѣ живетъ много грековъ съ семействами, и просилъ, что-

бы Петропавловскій монастырь обратить для нихъ въ греческій, и учредить при немъ греческое училище. Синодъ передалъ это дѣло въ иностранную коллегію, но оттуда не получалъ никакого отвѣта. Въ 1738 году кievскій житель, грекъ Астаматій Николаевъ подарилъ греческому обществу свой дворъ и домъ, подлѣ которой построилъ и каменную Екатерининскую церковь, которая тогда же, по его прозвѣ, подчинена Синайской горѣ. Въ 1748 году, по его же представленію, Св. Синодъ разрѣшилъ учредить при этой церкви греческій монастырь. Этотъ-то монастырь и переведенъ въ 1787 году въ зданіи Петропавловскаго, а къ нему приписана и церковь Екатерининская. Въ судьбѣ этого, новаго на этой мѣстности, монастыря не произошло ничего замѣчательнаго, развѣ только то, что онъ въ 1811 году выгорѣлъ весь, какъ и все прочее тогда на Подолѣ, послѣ чего едва успѣлъ кое-какъ поправиться. — Въ 1828 году онъ возвращенъ на прежнее свое мѣсто, а сюда въ 1832 г. переведена духовная семинарія, открытая въ Кіевѣ въ 1818 году, и въ продолженіи 10 лѣтъ помѣщавшаяся надъ Днѣпромъ, въ зданіи нынѣшняго подольскаго духовнаго училища.

ОБУЧЕНИЕ ЗАКОНУ БОЖЬЮ ВЪ СЕЛЬСКИХЪ ШКОЛАХЪ.

Письмо 8-е къ сельскому учителю-священнику.

Христіанское вѣроученіе есть сѣмя, изъ котораго раскрывается и возрастаетъ все нравоученіе наше; почему и истины сѣмвола вѣры всѣ даютъ правила нравственныя, всѣ къ нимъ приводятъ. При такомъ свойствѣ нашего вѣроученія, нужно ли особое изложеніе нравоученія или заповѣдей Божіихъ? Для лучшаго уразумѣнія и углубленія ихъ въ умахъ и сердцахъ, для обзорѣнія ихъ въ связи и порядкѣ это, безъ сомнѣнія, нужно; только изложеніе это должно быть таково, чтобъ нравоученіе было проникнуто все вѣроученіемъ, то есть, чтобъ оно было вполне христіанскимъ, а не отдѣльнымъ отъ вѣры—философско-языческимъ. Въ изъясненіи первой скрижали это само собою разумѣется, такъ какъ всѣ заповѣди этой скрижали говорятъ о вѣрѣ о благочестіи. Что сказать о второй скрижали? И здѣсь христіанское нравоученіе должно имѣть въ виду не просто природу человѣческую, требующую отъ насъ уваженія по одной своей разумности, но—природу Богоподобную, имѣть въ виду чадъ Божіихъ,—чадъ по одному ли творенію (всѣхъ вообще людей), или и по возсотворенію (христіанъ), словомъ, уважать человѣка и любить по этому правилу богословскому: *всякъ любяи рождшаго* (т. е. Бога) *любитъ и рожденнаго отъ Него* (человѣка) (1. Іоан. 5, 1). Такимъ образомъ изъ любви же къ Богу христіанинъ любитъ своего ближняго, во всемъ поступаетъ по духу вѣры, всѣхъ почитаетъ своими братьями, потому что знаетъ и чтитъ единаго для всѣхъ отца небеснаго.

На такомъ основаніи не трудно построить изъясненіе всѣхъ десяти заповѣдей.

Это дѣлаю я по слѣдующимъ вопросамъ:

I. О первой скрижали. Эта скрижаль объясняетъ первую основную заповѣдь: *возлюбими Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ* и проч. Спрашиваю: какъ объясняетъ эту любовь первая заповѣдь десятословія?

От. Люби Бога такъ, чтобъ ничего и никого не любить и непочитать наравнѣ съ Богомъ.

Что внушаетъ вторая заповѣдь десятословія?

От. Люби Бога такъ, чтобъ къ Богопочтенію не примѣшать никакого Богопочтенія ложнаго.

Какъ учить любить Бога третія заповѣдь?

От. Люби Бога такъ, чтобъ ты благоговѣлъ предъ самымъ именемъ Божиимъ, и потому не употреблялъ оное напрасно.

Какъ учить любить Бога четвертая заповѣдь?

От. Люби Бога такъ, чтобъ ты не забывалъ посвящать на служеніе Ему особенные установленные церковію дни?

II. О второй скрижали. Шестъ ея заповѣдей излагаютъ вторую основную заповѣдь: *возлюбими ближняго своего яко самъ себе.* — Какъ же учить любить ближняго 5-я заповѣдь десятословія?

От. Прежде всего и наипаче люби и чти ближнихъ къ тебѣ, т. е. родителей и тѣхъ, кто заступаетъ мѣсто ихъ въ разныхъ отношеніяхъ.

Какъ любить ближняго по 6-й заповѣди?

От. Люби его такъ, чтобъ ты всегда уважалъ его жизнь и здоровье.

Какъ любить велить 7-я заповѣдь?

От. Запрещаетъ питать къ кому бы то ни было преступную любовь, а повелѣваетъ уважать во всякомъ чистоту нравовъ.

Какъ учить любить ближняго 8-я заповѣдь?

От. Люби ближняго такъ, чтобъ ты уважалъ и собственность ближняго.

Какъ велить любить ближняго 9-я заповѣдь?

От. Люби его такъ, чтобъ ты дорожилъ его добрымъ

именемъ, которое дороже всѣхъ сокровищъ (не нарушалъ бы этого уваженія клеветою, обманомъ, ложью).

Какую заповѣдаетъ любовь къ ближнему 10-я заповѣдь?

От. Вообще любовь искреннюю, сердечную, благожелательную и чистую (свободную отъ всѣхъ нечистыхъ и неправедныхъ пожеланій).

На какихъ заповѣдяхъ болѣе останавливать должно дѣтей?

Всѣ онѣ важны, а какую болѣе прояснить потребуется, это покажутъ намъ сами ученики, когда мы постараемся узнать ихъ среду и образъ жизни, а особенно уже внушенные имъ другими правила поведенія.

Если, при изъясненіи символа вѣры, мы, по возможности, старались удалить отъ нашихъ учениковъ всѣ грубыя человѣкообразныя понятія о Богѣ, и возбудить разумное чувство, то мы довольно приготовили ихъ къ правильному уразумѣнію 1-й заповѣди, поучающей насъ вѣрѣ въ Бога и истинному Богопочтенію. Тогда только они будутъ благоговѣть предъ существомъ Высочайшимъ, когда могутъ возвышать умъ и сердце надъ всѣмъ чувственнымъ и тварнымъ, не только надъ человѣками, но и ангелами, возвышаться къ Творцу и Владыкѣмъ человѣковъ и ангеловъ. Тогда вразумительны будутъ для нихъ слова заповѣди: *Азъ есмь Господь Богъ твой*. Тогда уразумѣютъ они, какъ различать должно и почитаніе святыхъ отъ почитанія, свойственнаго одному Богу. Для этого различенія хорошо употреблять извѣстное сравненіе, взятое отъ луны и солнца, то есть покажемъ дѣтямъ, что какъ луна не сама по себѣ свѣтла, а сіяетъ свѣтомъ заимствованнымъ отъ солнца, такъ и святые, даже самые высшіе ангелы озаряются славою Божіею, исполняются благодатію вѣчнаго Творца своего, которою и дѣйствуютъ во благо наше. Въ Его свѣтѣ мы должны видѣть свѣтъ ихъ, и по этому только чтить ихъ и славить.

При разсужденіи о 2-й заповѣди важенъ вопросъ о святыхъ иконахъ. Отъ протестантскаго взгляда на нихъ освобождаетъ насъ православная церковь, поставляя ихъ

на важнѣйшихъ мѣстахъ храма, украшая серебромъ и золотомъ, предъ ними возжигая свѣтильники, воскуряя еиміамъ и предъ ними же ставя насъ въ молитвахъ. Болѣе стараться намъ нужно о томъ, чтобъ простодушные наши прихожане не увлекались тою невѣжественною простотою, которая совсѣмъ сливаетъ образъ съ первообразомъ, и говорить на прим. (какъ мнѣ случалось слышать отъ нѣкоторыхъ): „все свѣтыи Богородицы молитѣ Бога о насъ!“ Молившіеся такимъ образомъ разумѣли, конечно, разныя иконы чудотворныя и списки ихъ. Чтоже скажемъ имъ для исправленія ихъ погрѣшительныхъ понятій о иконахъ, и въ особенности объ иконахъ чудотворныхъ? Не унижая достоинства иконъ, объяснимъ то сравненіе свѣтыхъ иконъ съ свѣтыи книгами, какое положено въ катихизисѣ. Спросимъ: книга называемая Апостоль, повѣствующая объ апостолахъ, есть ли самъ Апостоль? Книга Златоуста есть ли самъ Златоустъ? Такъ и икона пресвѣтой Богородицы не есть самая Богородица, икона свѣтителя Николая не самъ свѣтой Николай и проч., а представляютъ намъ изображенія сихъ свѣто чтимыхъ лицъ. Какое же преимущество иконъ чудотворныхъ? То, что предъ ними молящимся Господь благоволилъ являть особеннымъ образомъ благодатныя дары свои. Въ сихъ иконахъ, вмѣстѣ съ благодатію Божіею въ свѣтыхъ, прославляется и усердная вѣра нашихъ благочестивыхъ предковъ, имѣвшая силу привлекать къ себѣ благодать Божію. Всѣ свѣтые иконы суть книги поучительныя, а чудотворныя иконы поучаютъ еще насъ и примѣромъ древнихъ молитвенниковъ, напоминая о плодахъ ихъ молитвъ и почитанія свѣтыхъ иконъ.

Нужно ли пространное объясненіе 3-й заповѣди? Для всѣхъ нужно знать, какая великая важность клятвы и присяги, а также, какъ осмотрительны должны быть обѣты, по разнымъ случаямъ даваемые Богу. Основаніе же уваженія къ клятвамъ и обѣтамъ положимъ въ нашихъ дѣтяхъ—въ благоговѣннн ко всесвѣтому имени Божію. Легкомысліе ихъ и разсѣянность до того доводятъ, что иные поминутно божатся, и не сознаютъ, что божатся напрасно. На исповѣди я спросилъ одного мальчика: не божил-

ся ли ты напрасно? — „не божился,“ отвѣчалъ онъ. — Однако подумай, мнѣ кажется, и ты, какъ другія дѣти, божишься безъ нужды? „Ей Богу! нѣтъ,“ сказали и перекрестился мальчикъ, показывая свою невинность противъ 3-й заповѣди, а вѣрнѣе, — совершенное неразумнѣе ея. Маловажна ли такая привычка? Здѣсь заключается сѣмя самое злое, которое въ послѣдствіи врагъ можетъ возрастить въ охлажденіе ко всему святому, въ наклонность къ обманамъ и самому клятвопреступленію. Потому всемѣрно должно искоренять эту вредную привычку въ дѣтяхъ. Пусть и родители удерживаютъ ихъ отъ этого порока; будемъ также научать дѣтей, чтобъ они и другъ друга предостерегали отъ напрасной божбы, какъ и отъ другихъ пороковъ. Чаше напоминать будемъ слово Спасителя: *буди слово ваше: ей—ей, ни—ни: лишше же сею отъ неприяни есть* (Матѳ. 5, 37), — то есть, грѣхъ.

Что нужно замѣтить нашимъ сельскимъ ученикамъ по 4-й заповѣди? То, что, въ наше время, она всего менѣе исполняется. И работы не прекращаются въ праздники, и въ церковь ходятъ немногіе, а большая часть то отъѣзжаютъ на базары, то заходятъ въ питейные дома, и весь день проводятъ то въ этихъ домахъ невоздержанія, то на игрищахъ и гуляньяхъ. Прекратится ли когда у насъ это безчинное и неразумное провожденіе святыхъ дней? Не прекратится, если не научимъ дѣтей какъ должно исполнять святую заповѣдь четвертую. Какъ же научить дѣтей? Словесныхъ наставленій для этого мало. Хорошо бы установить праздничныя собранія для дѣтей, то есть, послѣ литургіи и обѣда собирать ихъ еще—весною и лѣтомъ близъ церкви, осенью и зимою въ домъ или въ школу и заниматься съ ними тѣмъ, что прилично празднику, какъ то, чтеніемъ поучительныхъ книгъ, особливо благочестивыхъ повѣстей, пѣніемъ церковныхъ пѣсней, иногда прогулкою въ саду или на полѣ, гдѣ бесѣдовать съ ними о дивныхъ дѣлахъ Божіихъ въ природѣ и родѣ человѣческомъ, и послѣ всѣхъ такихъ занятій вести ихъ на богослуженіе вечернее. Даль бы Богъ, чтобъ хотя молодое поколѣніе наше научилось праздновать свя-

тые дни по христіански и наконецъ на сельскихъ правленіяхъ своихъ уставило правиломъ, обязательнымъ для всѣхъ, то самое, что отъ начала рода человѣческаго почитается заповѣдію, освященною примѣромъ самаго Творца (Быт. 2, 3).

Вообще очень нужно показать нашимъ прихожанамъ великую важность заповѣдей первой скрижали. Эта скрижаль сообщаетъ силу и важность всѣмъ прочимъ заповѣдямъ такъ, что нерадящій о исполненіи первыхъ заповѣдей ничего угоднаго Богу не совершить, хотя бы съ извѣстнымъ евангельскимъ юношей говорилъ: „всѣ другія заповѣди я сохранилъ отъ юности моея“ (Лук. 18, 21).

ПО ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ДУХОВЕНСТВА.

Въ журналѣ „L'union chrétienne“, издающемся въ Парижѣ, помѣщено письмо изъ С.-Петербурга отъ 10 января 1863 года, касающееся вопроса объ улучшеніи быта русскаго православнаго духовенства; изъ этого письма заимствуемъ слѣдующее замѣчаніе на одинъ изъ весьма часто въ послѣднее время возбуждаемыхъ вопросовъ: „Одинъ изъ членовъ высшаго присутствія, учрежденнаго для изысканія способовъ къ обезпеченію духовенства, предложилъ высшей духовной власти въ Россіи, нельзя ли упразднить при церквахъ причетниковъ и замѣнить ихъ людьми вольнонаемными. Члены Святѣйшаго Синода сильно воспротивились сему предложенію по причинамъ неоспоримо важнымъ. Вотъ нѣкоторые изъ основаній, объясненныхъ ими. Учрежденіе низшихъ степеней клира ведетъ начало свое отъ временъ апостольскихъ, утверждено на вселенскихъ соборахъ и освящено постояннымъ обычаемъ церкви; почему отмѣненіе ихъ, въ видахъ мнимыхъ хозяйственныхъ сбереженій, будетъ несообразно съ каноническими правилами. Церковь — не присутственное мѣсто, чтобы измѣнять въ ней должности и должностныя лица; дѣйствуя такимъ образомъ, не поставитъ бы на мѣсто божественнаго установленія человѣческой произволь. Низшія духовныя степени, хотя не принадлежатъ къ священству въ тѣсномъ смыслѣ сего слова, но служатъ приготовленіемъ къ нему. Правда, что въ русской церкви низшіе клирики въ настоящее время люди малообразованные, и изъ среды ихъ не избираются на степени священниковъ и епископовъ, а избираются на эти степени люди болѣе образованные, необязанные причетническою службою; но

надобно согласиться, что это—случайное уклонение от древняго порядка церкви. Впрочемъ этотъ древній порядокъ въ сущности сохранился, ибо все еще клирики допускаются въ кандидаты на священство. Наша церковь полагаетъ только, что требовать отъ будущихъ священниковъ продолжительнаго служенія въ низшихъ степеняхъ было бы несправедливо и неприлично, по причинѣ болѣе чѣмъ скромнаго существованія, на какое обречены причетники. Пусть будетъ улучшено матеріальное и гражданское положеніе нашихъ причетниковъ, и наши епископы не замедлятъ возстановить во всей силѣ древній обычай постепеннаго производства въ степени священства.

Безъ сомнѣнія, это возстановленіе первоначальнаго порядка встрѣтитъ, кромѣ бѣдности, и другія препятствія: на примѣръ предразсудки тѣхъ, которые, окончивъ курсъ ученія въ духовныхъ семинаріяхъ или въ академіяхъ, не захотятъ занять скромной должности причетника. Но этотъ предразсудокъ начинаетъ уже ослабѣвать. Не рѣдко можно встрѣтитъ въ богатыхъ городскихъ приходахъ лица, съ отличіемъ окончившія полный курсъ ученія въ семинаріяхъ, которыя не считаютъ для себя унизительнымъ поступать къ этимъ церквамъ на должность чтеца или пѣвца. Что касается до домовыхъ церквей, состоящихъ при нашихъ посольствахъ за границую, то въ нихъ много встрѣчается причетниковъ, которые получили полное академическое образованіе. Предразсудокъ, о которомъ мы говоримъ, исчезнетъ самъ собою, какъ скоро будетъ возвышено причетническое служеніе. Понятно, что высшая духовная власть, благопріятствуя этому улучшенію, ничего не должна ниспровергать, чтобы не затруднить правильнаго хода вещей, и что ей самой принадлежитъ право вводить перемѣны въ способъ назначенія и повышенія образованныхъ клириковъ. Въ этомъ отношеніи она не погрѣшитъ противъ своего долга, ибо было бы неблагоразумно и неприлично оставлять такихъ причетниковъ въ положеніи унизительномъ по отношенію къ высшимъ духовнымъ лицамъ. Было бы вполнѣ справедливо освободить ихъ отъ нѣкоторыхъ трудовъ, которые болѣе приличны служите-

лямъ, нежели клирикамъ. Такъ, мести полъ въ церкви, носить узлы за священникомъ, идущимъ для совершенія требы въ приходъ, звонить на колокольнѣ, — все это скорѣе дѣло особаго служителя, чѣмъ причетника. Что касается до занятій собственно чтеца и пѣвца, то оно ни мало не унижительно, и я не сомнѣваюсь, что получившіе богословское образованіе безъ стѣсненія будутъ принимать эту должность; а это для церкви будетъ весьма важнымъ приобрѣтеніемъ.

Такимъ образомъ священникъ будетъ имѣть умныхъ и благонадежныхъ сотрудниковъ не только при совершеніи богослуженія, но и въ исполненіи другихъ обязанностей. Сюда надобно отнести прежде всего религіозное образованіе народа, образованіе, которымъ нынѣ слишкомъ пренебрегали. Не подумайте, милостивый государь, будто я хочу сказать, что въ этомъ дѣлѣ все зависитъ отъ одного знанія катихизиса; я знаю, что въ римско-католическихъ странахъ, гдѣ всѣ дѣти учатъ катихизисъ, религія находится не въ цвѣтущемъ состояніи. Я болѣе довѣряю христіанству народа, чувству, какое свято сохранилось у русскихъ, нежели школьному ученію, которое весьма часто по необходимости бываетъ недостаточно; но есть эпохи, когда народъ, по вліянію различныхъ обстоятельствъ, не можетъ довольствоваться простосердечной вѣрою. Если пастыри не будутъ просвѣщать и направлять эту первоначальную вѣру, на которую нерѣдко нападаютъ ложныя ученія почерпаемыя въ противо-религіозныхъ сочиненіяхъ, то она потеряетъ свою энергію и рано ли, поздно ли вовсе погаснетъ. А потрясенную и разрушенную вѣру не легко возстановить. Доказательство этого вы видите на западѣ. Человѣкъ иногда можетъ приобрѣсти вѣру глубокимъ изученіемъ и наставительнымъ опытомъ жизни; но способенъ ли къ этому народъ? Сколько времени ему нужно для того, чтобы снова возвратиться къ вѣрѣ? а до тѣхъ поръ сколько заблужденій и бѣдствій ему надобно пройти! Періодъ, который въ настоящее время переживаетъ Россія, весьма важенъ въ нравственно-религіозномъ отношеніи; нынѣ совершенно необходимо поза-

ботиться о болѣе развитомъ религіозномъ образованіи народа; и великая отвѣтственность падеть на всякаго, кто станетъ устранять средства дать ему прочное духовное направленіе. Между этими средствами мы указываемъ самое важное мѣсто участію клириковъ въ этомъ дѣлѣ, если ихъ образованію дано будетъ лучшее развитіе. Священники сознали необходимость такого образованія для народа; они принялись за дѣло; но они не въ состояніи выполнить задачу; имъ нужны умные и преданные помощники.

Кромѣ религіознаго образованія, русское духовенство занимается первоначальнымъ образованіемъ народа; и какъ нѣтъ особыхъ первоначальныхъ наставниковъ, то одно духовенство и несетъ на себѣ это бремя. Чуждое всякаго духа партій, оно не бросаетъ ни на кого тѣни; народъ, исполненный религіознаго чувства, имѣетъ полное довѣріе къ обученію своихъ пастырей. Я отсюда вижу улыбку недовѣрчивости у редактора журнала: *Le monde* (міръ); ибо въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ этого ультрамонтанскаго журнала увѣряли, что *схизматическое* русское духовенство ничего не дѣлаетъ для образованія народа. Какъ ни неприятно этимъ выдумщикамъ набожныхъ лжей, но въ настоящее время существуетъ болѣе двадцати тысячъ первоначальныхъ школъ, въ которыхъ обученіемъ завѣдываетъ духовенство. Въ этомъ трудномъ дѣлѣ священникамъ помогаютъ діаконъ и причетники; послѣдніе, не смотря на свое недостаточное образованіе, оказываютъ тутъ великую пользу. Сколько же полезнѣе были бы причетники болѣе образованные! Въ образованныхъ причетникахъ Россія будетъ имѣть способныхъ и усердныхъ народныхъ учителей, а церковь добрыхъ кандидатовъ на степень священства. Сверхъ того это преобразование неминуемо приведетъ къ возстановленію древняго церковнаго порядка, на практикѣ вышедшаго изъ обычая, хотя и сохранившагося въ теоріи.

Ставленническія грамоты—священническая и діаконская говорятъ о достаточномъ засвидѣтельствваніи въ пользу кандидата на священную степень, и въ архіерей-

скомъ чиновникѣ сохранилось восклицаніе, обращенное къ предстоящимъ: повелите! какъ будто бы назначенный къ рукоположенію былъ избранъ вѣрными. Однако же, за весьма рѣдкими исключеніями, тѣ, которые присутствуютъ при рукоположеніи, не знаютъ кандидата, а прихожане не дають о немъ своего свидѣтельства и знакомятся съ новымъ пастыремъ своимъ только уже тогда, когда онъ придетъ въ свой приходъ и вступитъ въ отправленіе своихъ обязанностей. Такое положеніе дѣлъ не можетъ завязать добрыхъ отношеній между прихожанами и ихъ духовнымъ отцемъ. До настоящаго времени духъ благочестія и покорности восполнялъ забвеніе древняго порядка; но рано ли, поздно ли, вслѣдствіе умственного развитія и уже осуществившагося освобожденія вѣрныхъ, религіозныя связи могутъ подвергнуться опасности быть ослабленными; міряне могутъ сдѣлаться холодными къ вѣрѣ и чуждыми церковной жизни. Несчастный опытъ римской церкви долженъ послужить намъ урокомъ; нарушеніе древняго чина церкви, возведенное въ систему, всегда вредно и составляетъ одну изъ главныхъ причинъ холодности въ дѣлѣ религіи. Переменная, о которой мы говоримъ, возстановитъ законное участіе, какое принадлежитъ народу въ дѣлахъ церкви; и пользованіе этимъ правомъ было бы сколько легко, столько и полезно. Въ самомъ дѣлѣ, когда приходы будутъ имѣть причетниковъ, способныхъ сдѣлаться діаконами и священниками, когда эти причетники въ теченіе извѣстнаго времени будутъ исправлять подчиненныя должности въ виду прихожанъ, эти послѣдніе будутъ имѣть полную возможность, когда лишатся священника или діакона, дать доброе свидѣтельство въ пользу причетниковъ. Для послѣднихъ въ одобреніи со стороны прихожанъ заключалось бы весьма важное побужденіе ревностно и правильно исполнять свои обязанности. Когда чтець или пѣвецъ не получили бы одобренія отъ нихъ, прихожане могли бы перенести свой выборъ на клириковъ, состоящихъ въ сосѣдственныхъ приходахъ, ибо имъ всегда легко имѣть свѣденіе объ этихъ лицахъ по причинѣ частыхъ сношеній между селами.

Права, которыми будут пользоваться прихожане въ избраніи своихъ священниковъ или диаконовъ, никакъ не ослабляютъ правъ церковнаго правительства. Священники, или благочинные не устраниются отъ участія въ избраніи своихъ собратій; руководствуя народъ въ этомъ дѣлѣ и давая также свое свидѣтельство, они могутъ содѣйствовать назначенію товарища, который представить полное ручательство какъ относительно образованія и качества, необходимыхъ для достойнаго служителя Божія, такъ и относительно братскаго согласія, какое должно существовать между служителями алтаря.

Само собою разумѣется, что епископъ, вполне уважая избраніе прихожанъ и клира, сохранить всю власть какъ относительно испытанія, которому онъ будетъ подвергать кандидатовъ, такъ и относительно утвержденія избранія, или отказа клиру и народу по убѣжденію своей совѣсти. Мнѣ кажется, что этотъ проэктъ улучшенія, вполне сообразный съ каноническими правилами, не представитъ серьезныхъ препятствій въ практикѣ, если только будетъ выполняемъ добросовѣстно и благоразумно. Я полагаю, многіе изъ нашихъ епископовъ готовы дать на этотъ проэктъ свое согласіе. Дай Богъ, чтобы это было такъ!

Съ установленіемъ такого порядка служеніе священническое будетъ болѣе плодотворно; послушаніе паствы своимъ пастырямъ будетъ легче; жизнь церкви снова приметъ свое правильное теченіе; спасеніе всѣхъ будетъ болѣе обезпечено.

Вторая причина, по которой епископы не соглашались на отмѣну причетниковъ и замѣну ихъ вольнонаемными изъ мірянъ, состоитъ въ затрудненіяхъ и несообразностяхъ, къ какимъ повело бы исполненіе сего предположенія на самой практикѣ. Гдѣ найти людей, способныхъ исправлять обязанности клириковъ? Какъ удостовѣриться въ ихъ честности и какое можно имѣть ручательство въ ихъ добромъ поведеніи? Будетъ ли какое сбереженіе для казны, когда нужно будетъ платить кли-

рикамъ или пѣвцамъ изъ мірянъ и притомъ платить дороже, по причинѣ рѣдкости между мірянами способныхъ къ исправленію церковныхъ должностей, и въ особенности по причинѣ капризовъ вольнонаемныхъ людей. Какъ допустить въ алтарь и къ священнымъ предметамъ лица, мало извѣстныя и при томъ неполучившія никакого религіознаго посвященія? Трудно, чтобы не сказать не возможно, дать на эти вопросы удовлетворительные отвѣты: ибо наша церковь серьезно смотритъ на службу клириковъ; она съ трудомъ допускаетъ входъ въ алтарь мірянамъ. Не будучи столь строгою, какъ церковь римская, въ извѣстныхъ обстоятельствахъ по отношенію къ театральнымъ артистамъ, наша церковь считаетъ неприличнымъ приглашать артистовъ съ театральной сцены въ церковный хоръ. Къ тому же православное богослуженіе весьма сложно и разнообразно; церковное пѣніе трудно и многосложно, такъ что не всякій способенъ исполнять его. У насъ нѣтъ, какъ въ римской церкви, нѣмой обѣдни, для которой достаточно прислуживанія одного мальчика изъ хора, болѣе или менѣе подготовленнаго. Непонятный языкъ не прикроетъ ошибокъ въ общественномъ нашемъ богослуженіи и не сдѣлаетъ незамѣтными промаховъ, которые допустить неискusstный и неприготовленный цѣвецъ. Церковь требуетъ, чтобы служба Божія была понятна и благочинно совершаема для назиданія вѣрующихъ. Но съ вольнонаемными пѣвцами это будетъ невозможно, и наша прекрасная литургія подвергнется опасности быть жалко обезображенною. Пусть намъ не говорятъ, что на востокѣ (въ Турціи) нѣтъ причетниковъ, состоящихъ при приходскихъ церквахъ, и что ихъ обязанности выполняются тамъ вѣрными по доброй волѣ. Можно ли ставить въ примѣръ ненормальный порядокъ вещей, установившійся вслѣдствіе угнетенія страны невѣрными завоевателями. Можно ли ставить въ примѣръ обычай, оплакиваемый самими восточными христианами? Что сказать о церкви западной, гдѣ такъ давно уничтожены клирики, по крайней мѣрѣ на практикѣ? Богослуженіе, совершаемое на языкѣ непонятномъ, прикрываетъ много ошибокъ, но все таки извѣстно, что въ церквахъ

латинскихъ существуетъ большой безпорядокъ, хотя о немъ и молчатъ. Не надобно судить, на примѣръ, о французской церкви по тому, что видимъ въ Парижѣ, гдѣ приглашаютъ въ церковные хоры артистовъ всякаго рода. Пусть сдѣлаютъ наблюдение надъ богослуженіемъ въ малыхъ городахъ и селахъ, тогда будутъ поражены бѣдностію и безпорядкомъ, какой тамъ встрѣтятъ. Кратковременное наблюдение, которое я сдѣлалъ внѣ Парижа, не позволяетъ мнѣ входить въ подробности по сему предмету; но я довольно видѣлъ для того, чтобы понять, что безпристрастный наблюдатель, занявшись изслѣдованіемъ этого предмета ближе, много можетъ сообщить намъ о немъ свѣдѣній. Прося у васъ прощенія за столь длинное письмо, повторяю вкратцѣ, что высказалъ. Я считаю доказаннымъ, что предлагаемое упраздненіе причетниковъ противно каноническимъ правиламъ, вредно для церковнаго порядка и лишитъ церковь и государство полезныхъ служителей. Скорѣе надобно замѣнить дурныхъ причетниковъ хорошими и ввести перемѣну въ ихъ положеніи. Тогда и церковь и государство приобретутъ весьма важныя выгоды.

Горолевъ.

(Ват. Еп. В.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

О ПРОДОЛЖЕНИИ ЖУРНАЛА ВѢСТНИКЪ ЮГО-ЗА- ПАДНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССИИ 1863/4.

(Годъ начинается съ іюля).

Вѣстникъ юго-западной и западной росіи присту-
паетъ къ началу втораго года своего существованія. Не
намъ судить о томъ, какъ онъ рѣшилъ свою задачу. По-
явившись въ бурную эпоху столкновения двухъ народно-
стей, въ періодъ великихъ и благодѣтельныхъ реформъ
въ нашемъ отечествѣ, въ самый разгаръ либеральныхъ
миражей, въ минуту разногласныхъ убѣжденій и прояв-
ленія разнородныхъ стремленій, въ самую кипучую, гово-
римъ, эпоху нашего слова и дѣла, — „Вѣстникъ,“ весьма
естественно, не могъ удовлетворить всѣмъ направленіямъ,
угодить всѣмъ убѣжденіямъ, выдержать, подобно нѣкото-
рымъ органамъ нашей журналистики, искусный нейтралитетъ
между двумя непріятельскими лагерями, между пря-
мымъ долгомъ и скрытою полу-измѣною. Его совѣсть от-
вергала и будетъ отвергать съ презрѣніемъ девизъ космо-
полита „и нашимъ и вашимъ, ubi bene, ibi patria;“ онъ
никогда не унижится до порицанія *всего* русскаго потому
только, что оно не чужое, не сдѣлаетъ своею задачею
глумленія надъ всѣмъ добрымъ потому только, что ини-
ціатива его исходитъ отъ мудраго и заботливаго о нуж-
дахъ Россіи правительства. Слово „Вѣстника“ звучало и
будетъ звучать съ обычною ему ясностью и откровенностію,
будетъ (какъ и было) проникнуто посильнымъ стремленіемъ
къ истинѣ, неизмѣнною любовію ко всему честному, нор-

мальному и полезному, а особенно, безраздѣльно, всецѣло, недалеко отъ обожанія, преданностио интересамъ безцѣнной для насъ Россіи, ея Повелителя, ея вѣры и народности.

При такихъ отношеніяхъ „Вѣстника“ къ нашимъ реликвіямъ, онъ не могъ удержаться въ предѣлахъ апатичнаго разглагольствія, не могъ прибѣгать къ дипломатіи, когда можно было сражаться; фраза его бичевала всѣхъ посягателей на цѣлость нашей вѣры и народности, громила все, что только встрѣчала враждебнаго на пути къ спокойствію и благополучію нашей отчизны. Понятны, послѣ этого, нападки нѣкоторыхъ органовъ нашихъ на тонъ и направленіе „Вѣстника“: послѣдній пришелся слишкомъ не по вкусу людей, пропитанныхъ или безпричинными антипатіями, или положительнымъ стремленіемъ къ ломкамъ, сепарациямъ, плохо понятому либерализму, безответному атеизму, анархіи и другимъ атрибутамъ разрушенія, безъ плановъ и надеждъ на созиданіе. Большинство этихъ нападокъ, какъ возстаніи противъ наглядныхъ, простыхъ истинъ, или личности „Вѣстника,“ было такъ ничтожно, что „Вѣстникъ“ считалъ себя въ правѣ пройти (какъ и будетъ проходить) мимо нихъ, молча, съ достойнымъ ихъ презрѣніемъ: онъ считалъ ихъ недостойными своего вниманія и значенія, онъ имѣлъ довольно прямыхъ, священныхъ, неотложныхъ обязанностей, чтобы не развлекать своихъ силъ безцѣльною перестрѣлкою, не терять времени и боевыхъ снарядовъ на то, чтобы громить соломенные снопы нарѣзными пушками. Но тамъ гдѣ выстрѣлы, хотя часто и безвредные, направлены были въ сердце нашихъ святынь, въ твердыни нашей Вѣры и народности, „Вѣстникъ“ не щадилъ своихъ средствъ. Онъ преслѣдовалъ тутъ не столько дѣло, сколько намѣреніе, метилъ не за вредъ настоящій, но предотвращалъ будущій. Къ этой послѣдней необходимости вызвали его враги, — частію свои, а особенно чужіе, и „Вѣстникъ,“ скажемъ безъ самохвальства, не остался въ долгу ни предъ тѣми, ни предъ другими: онъ подмѣтилъ кое-какіе опасныя сепарации, осудилъ по заслугамъ дерзскія возстанія

на божественность нашей религіи, на цѣлость и спокойствіе нашего отечества; онъ разоблачилъ почти всѣ уловки латинопольской пропаганды и тѣмъ самымъ сдѣлалъ ихъ безопасными для насъ и вредными для самихъ пропагандистовъ; онъ ополчился на защиту нашей народности отъ незаконныхъ и неразумныхъ къ ней притязаній со стороны нѣкоторыхъ жалкихъ мечтателей и способствовалъ проявленію патріотическихъ движеній сыновъ Россіи, забвенію мелкихъ домашнихъ дразгъ и нестроеній и тѣснѣйшему сплоченію ихъ въ одну семью, крѣпкую своимъ единомудіемъ и неодолимую для враговъ ея и завистниковъ. „Вѣстникъ“ обличилъ и опровергъ бездну лжей и клеветъ, искаженій исторіи и современности, которыя разсѣвали на счетъ Россіи ея недруги—и у насъ и, особенно, за границей; онъ разоблачилъ затѣи и продѣлки революціонныхъ комитетовъ и тѣмъ положилъ, быть можетъ, конецъ той моральной битвѣ съ нами супостатовъ, которая, подобно опасной, внутренней болѣзни, изнурила бы, истерзала насъ, если бы не вышла наружу въ вередяхъ физическаго буйства, слишкомъ ничтожныхъ и безвредныхъ для нашей силы и жизни,—словомъ, „Вѣстникъ“ старался выбить непріятелей изъ своихъ почти позицій. Оттого первый годъ „Вѣстника“ можно назвать годомъ по преимуществу *полемическимъ*. Не отъ „Вѣстника“ зависѣло преобладаніе въ немъ этого направленія, не отъ него будетъ зависѣть и отреченіе отъ него. Чувство чести и сознаніе долга заставитъ его поднимать перчатку всякій разъ, какъ только она гдѣ либо, кѣмъ либо будетъ брошена Россіи или православію; битва до смерти со всѣмъ враждебнымъ нашей вѣрѣ и народности будетъ девизомъ „Вѣстника“ до тѣхъ поръ, пока на землѣ русской „останется хоть одинъ ея непріятель,“ пока враги ея не положатъ оружія и не позволятъ намъ *перековать мечи на серпы*,—перейти отъ военныхъ столкновеній къ мирнымъ занятіямъ.

Но и внѣ полемики „Вѣстникъ“ потрудился на пользу Россіи и ея исторіи не мало: онъ воспроизвелъ довольно мало-извѣстныхъ и издалъ не мало вовсе неизвѣстныхъ

историческихъ матеріаловъ; онъ рѣшилъ въ пользу истинны много вопросовъ мѣстныхъ, историческихъ, этнографическихъ, международныхъ; онъ подарилъ кое-чемъ любителей легкаго чтенія, — вообще — сдѣлалъ въ небольшой промежутокъ времени далеко больше того, что предполагалъ и общался сдѣлать. Не малою услугою, оказанною нашей народности, „Вѣстникъ“ смѣетъ считать и тѣ интимныя отношенія, въ какихъ онъ поставилъ себя и наше отечество къ западнымъ славянамъ — венгерскимъ и галиційскимъ, тѣ симпатіи, которыя онъ возбудилъ въ нихъ къ намъ и нашему языку, которыя они постоянно заставляютъ и въ письмахъ своихъ къ редакціи и въ печати, и которыя такъ отрадны для нашей славянской натуры.

Оттого всѣ истинные друзья Россіи и всѣхъ элементовъ ея жизни и крѣпости — оказались друзьями „Вѣстника.“ Оттого всѣ благороднѣйшіе органы нашей журналистики, отвергнувшіеся, подобно „Вѣстнику“, съ презрѣніемъ, отъ модныхъ предразсудковъ и парадоксовъ, либеральныхъ миражей и разрушительныхъ тенденцій, — отозвались въ пользу его направленія, поняли исключительность его характера и, не смотря на отдаленность отъ поля бытвы, на которомъ раздавались выстрѣлы „Вѣстника“, съумѣли оцѣнить ихъ силу и меткость, признали ихъ умѣстными и даже не назвали ихъ неумѣренными. Оттого всѣ частныя лица, стоящія во главѣ русской интеллигенціи, всѣ друзья истины и порядка, цѣлости нашей вѣры и народности, поминутно заявляли и заявляютъ такое лестное для „Вѣстника“ сочувствіе, такое одобреніе его характера, тона и направленія, оглашеніе котораго не мирится съ правилами нашей скромности и о которомъ сдѣланъ здѣсь намекъ для заявленія только благодарности дѣятелей „Вѣстника“ благороднымъ и безчисленнымъ его покровителямъ, руководителямъ, друзьямъ и сотрудникамъ.

„Вѣстникъ“ будетъ издаваться по прежней программѣ.

ВѢСТНИКЪ

выходитъ съ 1-го Іюля, ежемѣсячно, книжками отъ 13—15

листовъ обыкновенной печати (по настоящее время редакція давала публикѣ отъ 16—20 листовъ обыкновенной компактной печати).

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Кіевѣ: въ Редакціи журнала, на Подолѣ и въ конторѣ его при книжномъ магазинѣ *г. Литова*; въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ журнала при книжномъ магазинѣ *А. Ф. Бабунова*, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Ольхиной, противъ Милутиныхъ лавокъ, въ книжномъ магазинѣ гг. книгопродавцовъ *Кораблеви* и *Сирикова* на Садовой улицѣ, противъ Гостиннаго Двора, въ домѣ Балабица, и въ книжномъ магазинѣ *г. Литова*, на углу Невскаго проспекта и Малой Садовой улицы; въ Москвѣ: въ конторѣ журнала при книжномъ магазинѣ *И. В. Бабунова*, и комиссіонера Вѣстника, купца *Г. В. Барскаго*, на Садовой, у гостинницы „Полтава“, въ домѣ Быхова; въ Варшавѣ у книгопродавца *И. В. Дутова*; и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ЦѢНА ВѢСТНИКА ЗА ГОДЪ:

для жителей *Кіева*, безъ доставки 6 р. 50 к. съ доставкою на квартиру 7 р. 50 к. а съ пересылкою въ всѣ города Имперіи 8 р.

Гг. иногородные подписчики благоволятъ относиться съ своими требованіями исключительно въ *Редакцію журнала Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи, въ Кіевѣ*.

Посылки и письма слѣдуетъ адресовать Редактору—Издателю Вѣстника *Ксенофонту Антоновичу Коворскому*, въ Кіевѣ.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 13 іюня 1863 г. Цензоръ *Н. Щеголева*.

Въ Университетской типографіи

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць
1 и 15 чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и безъ пересылки
три руб. сереб.

1-го Іюля

№ 13.

1863 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

И.

Высочайшія повелѣнія.

— Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ преосвященнымъ архиепископамъ: Тверскому—Филофею, Рижскому—Платону и Могилевскому—Евсевію отерочить пребываніе въ С.-Петербургѣ, для присутствованія въ Синодѣ, еще на одинъ годъ.

— Высочайшими указами, въ 3-й день минувшаго мая, Всемилостивѣйше пожалованы орденами по православному вѣдомству—*св. Станислава 2-й степени съ Императорскою короною*: статскіе совѣтники, ординарные профессора кievской духовной академіи: *Давидъ Подгурскій и Иванъ Бобровницкій*, и коллежскій совѣтникъ, сверхштатный наставникъ при кievской семинаріи, *Ксенофонтъ Говорскій*.

— Высочайше учрежденное присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства, рассмотрѣвъ записку г. министра внутреннихъ дѣлъ о способахъ приведенія въ исполненіе предположеній объ улучшеніи быта приходскаго духовенства, между прочимъ положило:

1) Въвѣрить ближайшее попеченіе объ улучшеніи быта духовенства и непосредственное завѣдываніе относящимися къ тому распоряженіями въ каждой губерніи особому присутствію, составленному изъ трехъ лицъ: епархіальнаго архіерея, начальника губерніи и управляющаго палатою государственныхъ имуществъ. Къ участию въ дѣлахъ присутствія преосвященные, по усмотрѣнію своему, могутъ приглашать губернскихъ предводителей дворянства и городскихъ головъ губернскихъ городовъ, на правахъ членовъ. Въ губерніяхъ, подвѣдомыхъ по духовнымъ дѣламъ митрополитамъ, а по гражданскимъ генераль-губернаторамъ, поручить имъ вообще высшее наблюденіе за ходомъ сего дѣла, предоставивъ преосвященнымъ митрополитамъ назначать для замѣщенія себя въ засѣданія присутствія своихъ викарныхъ епископовъ, имѣющихъ пребываніе въ губернскихъ городахъ, или же другихъ лицъ по собственному усмотрѣнію. Тоже самое предоставить и архіепископу Херсонскому, какъ имѣющему мѣсто-пребываніе не въ губернскомъ городѣ, а равно и преосвященнымъ, присутствующимъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, на время пребыванія ихъ въ столицѣ. Что же касается до епархіи Оренбургской, епархіальный архіерей которой имѣетъ каедрю въ г. Оренбургѣ, гдѣ нѣтъ ни гражданскаго губернатора, ни управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, то, за невозможностію учредить тамъ предположенное присутствіе, поручить завѣдываніе этого дѣла взаимному соглашенію генераль-губернатора съ епархіальнымъ преосвященнымъ, съ тѣмъ, чтобы по всѣмъ пред-

метамъ, касающимся вѣдомства государственныхъ имуществъ, входили въ письменное сношеніе съ управляющимъ Оренбургскою Палатою, находящеюся въ губернскомъ городѣ.

2) На семъ основаніи открыть особыя присутствія во всѣхъ губерніяхъ, управляемыхъ по общему губернскому учрежденію и имѣющихъ палаты государственныхъ имуществъ, а также въ Бессарабской области и преобразовать въ таковыя присутствія существующіе въ западномъ краѣ съ 1842 г. губернскіе комитеты по обезпеченію духовенства. Для образованія присутствій въ губерніяхъ, гдѣ упомянутыхъ Палатъ не имѣется, а находятся удѣльныя Конторы, просить Министра Императорскаго двора и удѣловъ, не признаетъ ли онъ возможнымъ назначить къ участию въ дѣлахъ особыхъ присутствій, вмѣсто управляющихъ палатами — управляющихъ мѣстными удѣльными конторами. Что же касается до губерній и областей Прибалтійскихъ, Сибирскихъ, въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ и земель казачьихъ войскъ, то относительно примѣненія къ симъ мѣстностямъ предположенія объ особыхъ Присутствіяхъ войти по принадлежности въ предварительное сношеніе съ намѣстникомъ Кавказскимъ и генералъ-губернаторами западной и восточной Сибири и Прибалтійскихъ губерній, а по войсковымъ землямъ съ военнымъ министромъ, и съ епархіальными архіереями означенныхъ мѣстностей.

3) Просить министра финансовъ отъ имени предсѣдателя присутствія увѣдомить о томъ, какая могла бы быть отпускаема изъ казны съ нынѣшняго же года сумма, въ видѣ особаго пособія, для духовенства западныхъ епархій, сверхъ статей расхода, уже вошедшихъ въ Государственную смѣту. Отпуску сему просить дать форму кредита, открытаго министерствомъ финансовъ на извѣстную сумму по каждой епархіи, съ тѣмъ, чтобы деньги отпускались, по ассигновкамъ епархіальнаго начальства, непо-

средственно тѣмъ лицамъ, которымъ пособія будутъ назначены.

4) Просить министра государственныхъ имуществъ объ оказаніи содѣйствія къ улучшенію быта православнаго духовенства находящимися въ вѣдѣніи министерства способами, какъ то: назначеніемъ вообще пособій въ видѣ отпуска лѣса строеваго и дровянаго, изъ нѣкоторыхъ казенныхъ дачъ, бесплатно или по уменьшеннымъ таксамъ; въ видѣ отвода земельныхъ надѣловъ причтамъ, въ увеличенныхъ противу 33-хъ десятинной нормы размѣрахъ, тамъ, гдѣ для сего окажутся свободныя земли; и наконецъ, преимущественно въ западномъ краѣ, въ видѣ передачи въ постоянное пользованіе приходскихъ священниковъ большаго или меньшаго числа казенныхъ арендныхъ статей (фермъ, земель, мельницъ и рыбныхъ ловель), въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ по размѣрамъ и доходности этихъ статей и по другимъ условіямъ таковая передача будетъ признана возможною. При семъ статьи, не состоящія нынѣ въ арендномъ содержаніи постороннихъ лицъ, могли бы, согласно мысли министра внутреннихъ дѣлъ, быть передаваемы подъ исключительными условіями ихъ неотчуждаемости и необремененія долгами; а статьи, отданныя въ арендное содержаніе, подъ условіемъ соблюденія кромѣ того арендныхъ условій, впредь до истеченія сроковъ по контрактамъ на ихъ содержаніе.

5) Распределеніе денежныхъ пособій между причтами предоставить исключительно усмотрѣнію епархіальнаго начальства съ доведеніемъ только до свѣдѣнія особаго губернскаго присутствія по обезпеченію духовенства (п. 1-й.) о сдѣланныхъ по сему предмету распоряженіяхъ. Указаніе на пособія, могущія быть оказанными управленіемъ государственныхъ имуществъ, предоставить управляющимъ палатами, на основаніи данныхъ имъ

министромъ наставленій. Распредѣленіе этихъ пособій возложить на особія присутствія. Оказаніе пособій въ видѣ отпуска лѣса, отвода земельныхъ причтовыхъ надѣловъ и передачи оброчныхъ и арендныхъ статей производить съ утвержденія министра государственныхъ имуществъ.

Таковое постановленіе присутствія въ 14 день сего апрѣля удостоено Высочайшаго утвержденія.

— Срокъ, для доставленія требуемыхъ изъ епархій свѣдѣній по дѣлу объ улучшеніи быта православнаго духовенства назначенъ былъ 1-го іюля сего года. По случаю полученныхъ отъ нѣкоторыхъ преосвященныхъ соображеній о пользѣ продолженія означеннаго срока съ цѣлю предоставить духовенству болѣе времени обсудить предложенные вопросы и съ большею зрѣлостію сообразить столь важное дѣло, Высочайше утвержденное присутствіе, имѣя при томъ въ виду, что продолженіе срока будетъ имѣть еще ту выгоду, что при предстоящемъ въ лѣтніе мѣсяцы обзорѣніи епархій преосвященными имъ представится возможность лично наблюсти за правильнымъ ходомъ сего дѣла и разрѣшать на мѣстѣ могущія встрѣчаться у приходскаго духовенства недоумѣнія, а чрезъ то и сами преосвященные, ознакомившись съ подробностями дѣла на мѣстахъ, будутъ имѣть болѣе положительныхъ данныхъ для составленія потомъ общихъ соображеній по епархіи, полагало въ этихъ отношеніяхъ полезнымъ продолжить срокъ для собранія и доставленія упомянутыхъ свѣдѣній въ присутствіе по 1 октября сего года.

На сіе и воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе Его Императорскаго Величества.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— Г. управляющій заведеніями, состоящими подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Елены Павловны, препроводивъ г. оберъ-прокурору Св. Синода экземпляръ правилъ для поступленія въ Крестовоздвиженскую общину сестеръ милосердія, сообщилъ, что Ея Императорскому Высочеству благоудно сдѣлать извѣстнымъ, чрезъ посредство епархіальныхъ преосвященныхъ, приглашенія къ поступленію въ общину лицъ духовнаго званія (*).

— Его высокопреосвященствомъ объявлены архипастырская признательность и благословеніе Божіе: княгинѣ Варварѣ Сергѣевнѣ Голицыной, за принесеніе въ даръ кіево-печерской Спасской церкви новой, вышитой золотомъ по бархату, плащаницы, цѣною въ 200 р.; кіево-подольской Притиско-Николаевской церкви настоятелю, протоіерею Никитѣ Дубницкому и церковному старостѣ, дворянину, Александру Федоровичу—за ихъ общее стараніе и благоразумную распорядительность, при починкѣ и перестройкѣ, произведенныхъ въ домахъ Притиско-Николаевской церкви; чигиринскаго уѣзда, с. Матвѣвки священнику Назарію Лихнякевичу и церковному старостѣ Михаилу Саченку—за ихъ общее стараніе о благоустройствѣ своей приходской церкви; и мелитопольскому купеческому сыну Ивану Тимченку за устройство кіота съ 13-ю иконами въ церковь с. Лютежа, кіевского уѣзда.

(*) Правила будутъ напечатаны въ слѣд. № Вѣдомостей.

— Отъ его высокопреосвященства награждены набедренниками: с. Опачичь, радомысльскаго уѣзда, священникъ Матѳей Шомовскій, за его благоразумную распорядительность при постройкѣ церкви въ с. Опачичахъ; с. Стечанки, радомысльскаго уѣзда, священникъ Иларіонъ Покасовскій—за попечительность о благолѣпіи приписной церкви въ с. Лубянкѣ.

— По резолюціямъ его высокопреосвященства опредѣлены учителями въ церковно-приходскія школы: с. Свинарки, черкаскаго уѣзда, *Петръ Обыдовскій*—уволенный изъ семинаріи; с. Тинекъ, чигиринскаго уѣзда, *Димитрій Барвинскій*—отставный военный причетникъ; с. Великихъ Прицекъ, каневскаго уѣзда, *Патрикій Левковичъ*; с. Зеленець, каневскаго уѣзда, *Морсей Черняховскій*—оба уволенные изъ семинаріи; с. Саварки, васьковскаго уѣзда, *Алексій Самойловичъ*—уволенный по окончаніи курса уѣздныхъ училищъ.

— Его высокопреосвященствомъ объявлены архипастырская признательность и благословеніе Божіе священникамъ чигиринскаго уѣзда: Клименту Бутовичу, Іоанну Ромоданову, Іоанну Жилковскому, діакону Ксенофонту Шараевскому и дьячку Поликарпу Бортовскому—за ихъ усердіе къ дѣлу народнаго образованія, засвидѣтельствованное мѣстнымъ благочиннымъ.

— Уманскій уѣздный протоіерей Апполоній Стаховскій, при рапортѣ своемъ, представилъ его высокопреосвященству 38 приговоровъ, по коимъ изъявили согласіе жертвовать, ежегодно, на содержаніе своихъ церковно-приходскихъ школъ, общества: с. Вороного—72 р., с. Охматова—40 р., с. Побойной—отъ каждой души 10 лѣтняго возраста—по 10 коп., д. Нагорной—отъ каждой ревизской души по 10 коп., с. Краснаго Кута—30 р., с. Новой Гребли—10 р., с. Русаловки—50 р., с. Кислика—20 р., с. Антоновки—50 р., с. Поповки—31 р. 40 к., с. Харь-

ковки—40 р., с. Кривца—49 р., с. Кижая—50 р., с. Зеленаго Рога—45 р., с. Безпечной—30 р.; кромѣ того, означенныя общества обязываются построить на свой счет приходскія школы, отоплять оныя и дѣлать сборъ въ зернѣ хлѣба для учителей школь; общества с. Сутковцы—60 р., с. Псяровки—50 р., с. Доброводъ—104 р. 43 к., с. Громовъ—20 р., с. Маньковки—72 р. 82¹/₂ к., с. Нестеровки—66 р. 93 к., м. Соколовки—73 р. 38 к., с. Дзенгелевки—66 р. 69 к., с. Кишинецъ—83 р. 20¹/₂ к., м. Шаулихи—44 р. 98¹/₂ к., с. Чернокамянки—110 р. 2¹/₂ к., с. Берянки—41 р. 91 к., с. Веселаго Кута—31 р. 68 к., с. Папуживецъ—57 р., с. Онуфріевки—61 р. 48¹/₂ к., с. Подобнаго—66 р. 52¹/₂ к., с. Помойника—52 р. 88 к., с. Цебермановки—67 р. 8 к., с. Берестовець—45 р., с. Краснополки—52 р. 8 к., с. Бабановъ—59 р. 16 к., с. Молодецкаго—85 р. 80 к., с. Сычовки—отъ каждой души мужеска пола—по 10 коп., а женска пола—по 5 коп.; по предложенію бердичевского уѣзда протоіерея Іакова Андріевского, при содѣйствіи мѣстныхъ священниковъ, изъявили согласіе жертвовать ежегодно въ пользу своихъ церковно-приходскихъ школь, общества: с. Блажіевки—60 р., съ правомъ для учителя—получать отъ дѣтей достаточныхъ родителей по 5 коп. въ мѣсяць, с. Шиндеровки—30 р., кромѣ того—6 руб. на покупку бумаги, да на продовольствіе учителю 6 корцевъ хлѣба въ зернѣ, с. Люлинецъ—20 р. и 8 корцевъ хлѣба, съ правомъ учителю получать отъ дѣтей достаточныхъ родителей по 15 коп. въ мѣсяць; по предложенію наблюдателя церковно-приходскихъ школь черкаскаго уѣзда, священника Георгія Татарова, общество с. Сердюковки изъявило согласіе жертвовать ежегодно въ пользу своей церковно-приходской школы—по 30 коп. отъ каждого домохозяина, кромѣ того, по подпискѣ нѣкоторыхъ лицъ того же общества собрано

на означенный предметъ 60 руб., какую сумму тѣ лица обя-
зуются вносить ежегодно.

По представленіи таковыхъ приговоровъ высокопреосвя-
щенному митрополиту, резолюціями его высокопреосвященства
объявлены архипастырская признательность и благословеніе Божіе
протоіереямъ: Аполлонію Стаховскому и Іакову Андріевскому, а
также—старшимъ священникамъ военнаго поселенія, благочин-
нымъ и священникамъ, въ приходахъ коихъ составлены при-
говоры, наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ и волост-
нымъ старшинамъ съ ихъ обществами, за ихъ усердіе къ дѣлу
народнаго образованія.

— Мѣстечка Бѣлополя, бердичевского уѣзда священникъ Ан-
тоній Сарчинскій засвидѣтельствовалъ 1) объ усердной и полезной
дѣятельности волостнаго писаря Кондрата Касянюка и волостнаго
старшины Лукіана Бойка въ составленіи общественныхъ при-
говоровъ, для обезпеченія церковно-приходскихъ школъ въ с.
Вернигородкѣ и м. Бѣлопольѣ, по которымъ означенныя общества
изъявили согласіе жертвовать ежегодно на содержаніе учителя—
первое по 25 р. а послѣднее по 40 р. и 2) о празднованіи
Бѣлопольскимъ обществомъ съ особенною торжественностію 19
февраля—дня восшествія на Всероссійскій престоль Государа
Императора, выраженною единодушнымъ желаніемъ соорудить
въ память сего дня икону св. Александра Невскаго и портретъ
Его И. Величества, на каковый предметъ тогда же собрано 120 руб.
По докладѣ о семъ кievскою духовною консисторіею, его высоко-
преосвященствомъ объявлены архипастырская признательность и
благословеніе Божіе священнику Сарчинскому, писарю Касянюку
и волостному старшинѣ Лукіану Бойку—за прописанныя дѣйствія.

— Г. кievскій военный, подольскій и волинскій генералъ-гу-
бернаторъ, отношеніемъ отъ 7 іюня, увѣдомилъ его высокопрео-

священство, что онъ предложилъ начальнику кievской губернии сдѣлать зависящее распоряженіе о побужденіи волостныхъ старшинъ и писарей исполнять законныя требованія приходскихъ священниковъ.

— Учитель уманскаго духовнаго училища Михаилъ Шеломовъ, 4 іюня, рукоположенъ во священника въ с. Шибенное, кievскаго уѣзда.

— Священникъ с. Ширмовки, бердичевскаго уѣзда, Аввакумъ Метельскій опредѣленъ благочиннымъ новообразовавшагося 8 округа благочинническаго въ томъ уѣздѣ.

Печатать дозволяется. Кіевъ. 28 Іюня 1863 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*.
Въ Университетской типографіи.